

Жив-человек

Человек, который
был Четвергом

Гилберт Честертон

**ЖИВ-ЧЕЛОВЕК
ЧЕЛОВЕК,
КОТОРЫЙ БЫЛ
ЧЕТВЕРГОМ**

ФТМ

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84(0)
Ч-51

*Перевод с английского Корнея Чуковского,
Наталии Трауберг*

Честертон, Г.

Ч-51 Жив-человек. Человек, который был Четвергом / Г. Честертон; [пер. с англ. К. Чуковский, Н. Трауберг]. - М. : Т8 RUGRAM / Агентство ФТМ. - 424 с.

ISBN 978-5-519-66244-4

«Жив-человек» и «Человек, который был Четвергом» – два романа, написанных английским писателем и философом Гилбертом Честертоном как христианские романы-притчи, защищающие простые, но самые важные, человеческие ценности. Это ценность жизни и ценность мира, в котором живёт человек. Для Честертонна христианство – религия любви и добра, религия свободы и радости, религия жизни. Вера, отвергающая пессимизм. Вера, которая находится в согласии с разумом, хотя и смотрит на мир другими глазами.

litagent.ru

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84(0)
VIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-519-66244-4

© Т8 RUGRAM, 2019
© ООО «Агентство ФТМ, Лтд.», 2019
© Перевод. К. Чуковский, наследники, 2019
© Перевод. Н. Трауберг, наследники, 2019

ЖИВ-ЧЕЛОВЕК

ЧАСТЬ I
ЗАГАДКИ ИННОСЕНТА СМИТА

ГЛАВА I

КАК ВЕЛИКИЙ ВЕТЕР ВОРВАЛСЯ В ДОМ МАЯКА

Буйный ветер поднялся на западе, словно волна неизъяснимого счастья, и понесся к востоку над Англией, распространяя прохладные ароматы лесов и пьяное дыхание моря. В миллионах закоулков и щелей он освежал человека, точно бутылка вина, и ошеломлял, как удар. В отдаленнейших комнатах глухих, непроницаемых зданий он пробуждался, как взрыв динамита. В кабинете у профессора он разбрасывал по полу рукописи, казавшиеся тем драгоценнее, чем труднее было их поймать. Он тушил свечку у школьника, читавшего «Остров сокровищ»¹, и повергал ее в кромешную тьму. Развевая над миром знамя великого бунта, он вносил драму в самые мирные души. Вздрагивала в тревоге убогая мать, увидев мотающиеся на веревочке, под ветром, на заднем дворе, пять детских рубашонки, точно повесила она пятерых своих малышей; рубашонки раздувались от ветра и начинали драться, будто в каждую вселился пузатый чертенок, и где-то в глубине удрученного сознания женщины просыпались дикие отцовские сказки о тех временах, когда среди людей жили эльфы. И много было в тот вечер незамечаемых девушек, которые, гуляя по мокрым садам, окруженным высокими стенами, бросались в гамак так отчаянно, словно бросались в Темзу. А ветер врвался сквозь зыбкую

¹ «*Остров сокровищ*» (1883) — роман Р. Л. Стивенсона (1850–1894), автору которого Честертон посвятил критический очерк «Роберт Луис Стивенсон» (1929) и несколько эссе.

живую ограду, налетал на гамак, и гамак взлетал воздушным шаром, показывая девушке причудливые высокие тучи, а там внизу веселые деревни, ярко озаренные солнцем, словно девушка неслась по небесной лазури в волшебном челноке над землей. Запыленным пономарям и викариям, бредущим среди тополей по телескопам дорог, в сотый раз казалось каждый тополь черным пером катафалка. Тополя были подхвачены незримою силою, взвились и завертелись вокруг каждого путника, словно венок или приветливый шелест серафимовых крыльев. Этот ветер был еще влажнее, еще вдохновеннее того старого ветра, о котором говорится в пословице, потому что это был добрый ветер, никому не навевающий зла¹.

Крылатый вихрь ударил по северной окраине Лондона, там, где Лондон, словно Эдинбург — терраса за террасой, — вскарабкивается на отвесные кручи. Однажды какой-то поэт, быть может возвращаясь с попойки, поднял глаза вверх и с удивлением увидел, что все улицы встали дыбом и поднялись к небесам. Ему смутно представились ледники и опоясанные канатом туристы; он назвал эту местность «Швейцарская Хижина», и прозвище прилипло к ней навсегда. С запада она обрывалась крутосклоном высоких и серых домов, по большей части пустующих, почти столь же унылых, как холмы Грампианов². Крайний дом, пансионат «Маяк», узкий, высокий, обращенный к закатному солнцу, вздымался, как величественный нос покинутого людьми корабля.

¹ Имеется в виду английская пословица «Злой ветер никому не навевает добра».

² Холмы *Грампианов* (чаще — Грампианские горы) — самые высокие горы Великобритании. Пересекают Шотландию с юго-запада на северо-восток, отделяя горную ее часть от равнинной.